

Законодательство/Постановление_Совета_Министров_РБ/1994/96763. – Дата доступа : 22.01.2022.

4 Куліковіч, У. І. Тэхналогія рэдакцыйна-выдавецкай справы : курс лекцый для студэнтаў спецыяльнасці 1-47 01 01 «Выдавецкая справа» / У. І. Куліковіч. – Мінск : БДТУ, 2015. – 255 с.

УДК 94:322(476.2)

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКОВНЫЕ ПРАЗДНИКИ В 1950-х гг. ГЛАЗАМИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ДЕЛАМ РПЦ В БССР (НА МАТЕРИАЛАХ ГОМЕЛЬЩИНЫ)

А. Д. ЛЕБЕДЕВ

Учреждение образования

«Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»

Институт уполномоченного по делам РПЦ был создан в 1943 г. в условиях нового курса советской конфессиональной политики. В обязанности уполномоченных на местах входили: регистрация религиозных обществ, контроль за соблюдением законодательства о культах, наблюдение за деятельностью духовенства и настроениями верующих.

Эти мероприятия проводились с целью «не допустить расширения сферы церковного влияния на мировоззрение советских граждан, проживавших в БССР» [1, с. 74].

Результаты этой работы отложились в многочисленных документах: докладных записках, отчетах, справках, переписке и пр. Наиболее ценными из них являются докладные записки с характерными названиями: «О проведении духовенством религиозных пасхальных служб», «О проведении верующими религиозного праздника Рождество» и пр.

Пожалуй, первое, на что обращал внимание уполномоченный, – это численность верующих. Так, на Пасху в 1954 г. в Гомельском соборе св. Петра и Павла присутствовало около 5 тыс. человек, в Полесской (Никольской) церкви около 3 тыс. человек, столько же в Мозырском соборе. При этом уполномоченный отмечает чрезвычайную переполненность всех церквей: «Верующих было не только битком набит собор, внутри которого даже на подоконниках стояли люди, боясь, как бы не быть задавленными, но и все три паперти запружены были народом, а также масса народа стояла в ограде почти вокруг всего собора сплошной колонной (подковой шириною до 10–15 человек) в ожидании выхода служителей культа и хора певчих после службы для “освещения” пасхи (куличей)» [2, л. 45–50].

На Крещение 1954 г. в той же Полесской церкви г. Гомеля «при выходе из собора служителей культа, хора и выносе икон в церковную ограду, где имеется колонка и установлены две большие бочки с водой для «освеще-

ния», скопилось не менее 2000 человек верующих и получилась страшная давка, которая повторилась, когда окончилось «освещение» воды и верующие, словно обезумевшая масса, ринулись к бочкам брать воду <...> В результате еще при выходе служителей культа, хора и выносе икон в ограду, а вслед за ними хлынула масса верующих, находившихся в церкви, в коридоре придавили какую-то пожилую женщину, для оказания медицинской помощи которой была кем-то вызвана скорая мед. помощь на легковой машине [2, л. 32–35].

Позже, в 1958 г., уполномоченный отмечал, что на Пасху верующих «преклонного и престарелого возрастов было очень мало и потому, что в таком возрасте старухи и старики бояться ходить в церкви на всенощную, чтобы не быть задавленными» [3, л. 56–58].

И эти опасения были вовсе не беспочвенными. Трагически закончилась пасхальная служба 1955 г. в церкви д. Бобовичи. По сведениям очевидцев, во время богослужения хулигански настроенная молодежь сначала повыбивала окна в местном закрытом клубе, а затем, переместившись к церкви, «собралась в притворе храма и стала электрофонариками освещать стены и потолок», в результате создалось впечатление «что церковь горит», кто-то ударил в колокол, «в панике народ стал бежать из церкви, падать с крыльца – получилась свалка, две женщины погибли – затоптали». Примечательно, что накануне службы священник высказывал свои опасения насчет возможных эксцессов председателю местного сельсовета, но мер принято не было [4, л.102–103]. Вообще традиция хулиганских выходов с участием молодежи во время богослужений уходит своими корнями в 1920–1930-е годы, когда вульгарная атеистическая пропаганда приобрела самые уродливые формы.

В Речице, где вместимость молитвенного дома не превышала 350 человек, на Крещение собиралось до 2 тыс. верующих, большинство из которых стояли на улице, возмущались и постепенно замерзнув расходились по домам [2, л. 35].

В деревенских приходах картина была во многом аналогичной. В д. Еремино Гомельского района на Пасху 1958 г. прихожан было столько, что они «запрудили свободную площадь вокруг молитвенного дома и улицу на расстоянии около 200 метров справа и слева от молитвенного дома» [3, л. 56–58].

Таким образом, материалы 1950-х гг. четко фиксируют устойчивую тенденцию: православные храмы на Гомельщине во время крупных праздников были переполнены верующими. Причина этого явления кроется не столько в резкой активизации религиозных настроений населения, сколько в банальной нехватке культовых сооружений, многие из которых были национализированы властями еще в 1920–1930-х гг. или уничтожены во время войны.

Например, в Гомеле, по данным Памятной книжки Могилевской губернии, на 1916 г. было 8 церквей: Петро-Павловская, Троицкая, Преображенская, Николаевская, Александро-Невская тюремная, Александро-Невская гимназическая, Александро-Невская в предместье Гомеля Ново-Белице и Ильинская единоверческая [5, с. 93]. Для сравнения, в 1950-х гг. в Гомеле были действующими только 2 церкви: Петро-Павловский собор и Николаевская церковь (в документах 1950-х гг. ее называют так же: Полесская, Железнодорожная, Залинейная).

Впрочем, в Гомеле и районе ситуация была не самая худшая. Например, в Кормянском и Светиловичском районах церквей вообще не было и верующие вынуждены были ехать в Чечерскую церковь. В связи с этим можно только догадываться, какое скопление народа было вокруг церкви в Чечерске [2, л. 50].

Религиозные традиции верующих православного исповедания неожиданным образом отражались на повседневной жизни иных категорий населения. Как известно, в крупные праздники по канонам РПЦ работать нельзя. В результате на Пасху 1954 г. «в гор. Гомеле, Речице и др. ни единого человека из колхозов не приехало на базары с сельхозпродуктами и базары были совершенно пустыми, а потому горожане и домохозяйки, как и на рождественский религиозный праздник, вынуждены были с досадой возвращаться домой с базара с пустыми корзинками и базарными сумками» [2, л. 47].

Следующий аспект, на который обращал внимание уполномоченный, это социальный состав верующих. Пожалуй, самая массовая категория прихожан — это женщины: молодые, среднего возраста и пожилые. Намного меньше в церквях присутствовали мужчины, и это, как правило, старики. Что касается детей, то здесь картина разнится от случая к случаю. Например, на Пасху 1954 г. в церквях было замечено «много... молодежи и подростков», но уже на Рождество 1958 г. «молодежи... почти не было... за исключением нескольких человек подростков, которые видимо были приведены их родителями» [3, л. 38].

Пристальное внимание уполномоченного к детям можно объяснить тем, что в соответствии с советским законодательством присутствие несовершеннолетних на богослужении недопустимо [6, с. 118]. Кроме того, в рамках антирелигиозной политики именно дети школьного возраста подвергались массивной атеистической пропаганде с целью отрыва от церкви. Поэтому накануне и в дни религиозных праздников власти всячески старались отвлечь подрастающее поколение от религиозных обрядов и традиций. Например, в д. Капоровка Речицкого района на Пасху 1954 г. были организованы танцы, однако мероприятие прошло вяло, и к 11 вечера молодежь разошлась по домам. В д. Дудичи Чечерского района школьникам на Пасху демонстрировали кинофильм [2, л. 49, 50].

При посещении церкви во время праздников уполномоченный нередко фиксировал наблюдения, которые ярко характеризуют повседневную жизнь

гомельчан того времени. Кроме собственно верующих, у крупных церквей «в два ряда стояли и сидели разные больные, а больше всего небольшие [так в тексте – А. Л.] попрошайки и несколько инвалидов пожилых, которые наперебой пели всякую ересь, прося подаяния “ради христа” у проходивших верующих граждан» [2, л. 48].

Фиксировались уполномоченным и совсем уж экзотические случаи. В Тереничах Гомельского района, как свидетельствовал священник, «несколько местных охотников по старой традиции стреляли из своих ружей залпом около церкви. Такие же «салюты» были организованы группой молодежи во время церковной службы в д. Кирово Жлобинского района из самодельных пистолетов-хлопушек, в результате одному ученику серьезно обожгло лицо» [7, л. 104]. Обратим внимание на характерную оговорку: “по старой традиции”. Это указывает на давнее происхождение таких действий.

Таким образом, изучение религиозных настроений верующих РПЦ 1950-х гг. показывает, что массивная атеистическая пропаганда 1920–1930-х гг. показала практически полную неэффективность и уполномоченный из года в год беспомощно наблюдал за массовым скоплением людей в церквях на крупные церковные праздники, несмотря на то, что зачастую это было небезопасно для жизни и здоровья самих верующих.

Причина всплеска подобной активности верующих, вероятно, кроется в особенностях массовой психологии населения, пережившего сильнейший стресс во время войны и политических пертурбаций в послевоенные годы. По этому поводу уполномоченный зафиксировал очень точное высказывание одной женщины на Крещение в 1954 г.: «да, исстрадался и изголодался народ, который ищет спасения в молитвах к богу».

Наибольшая активность женщин в дни праздников вовсе не означает, что большинство мужчин стали атеистами. Необходимо учитывать демографическую ситуацию в стране в связи с последствиями войны и массовой гибелью мужчин на фронтах. О значимости и важности крупных церковных праздников у местного населения свидетельствует и тот факт, что приверженность церковным традициям имела нередко и социально-экономические последствия. В частности, привычка не работать в такие дни полностью парализовала базарную торговлю в крупных городах на несколько дней.

Уполномоченный фиксировал не только активность верующих в дни праздников, но и попытки местной власти противодействовать этому явлению. И почти всегда эти попытки выглядят вяло и неубедительно. Единственное, как власти удалось переломить ситуацию, – это минимизировать присутствие детей в храмах.

Список литературы

1 Спиридонова, Т. А. Церковная жизнь советской Белоруссии в послевоенные годы (1947–1951 гг.) в документах уполномоченных Совета по делам Русской Пра-

вославной Церкви при СМ СССР / Т. А. Спиридонов // Православие и цивилизационный выбор Беларуси (К 180-летию Полоцкого Собора 1839 года) : материалы XVIII Семинара студентов высших учебных заведений Беларуси, г. п. Жировичи, 13–14 декабря 2019 г.: Минская духовная семинария. – Жировичи : Издательство Минской духовной семинарии, 2020. – С. 68–74.

2 Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Фонд 144. – Оп. 61. – Д. 73.

3 ГАООГО. – Фонд 144. – Оп. 60. – Д. 250.

4. ГАООГО. – Фонд 144. – Оп. 60. – Д. 119.

5 Памятная книжка Могилёвской губернии на 1916 год. – Могилёв, 1916.

6 **Мандрик, С. В.** Политика советского государства «по отрыву детей и молодежи от религии и церкви» в БССР во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. / С. В. Мандрик, А. О. Горанский // Христианство как интегрирующий фактор мировой культуры : сб. докладов XXIV междунар. Кирилло-Мефодиевских чтений / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета; С. И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. – Минск : Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла, 2019. – С. 118–121.

7 ГАООГО. – Ф. 144. – Оп. 60. – Д. 159.

УДК 27-526.62

ИКОНА СОБОРА БЕЛОРУССКИХ СВЯТЫХ. ИСТОРИЯ ОДНОГО ОБРАЗА

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ЛОПУШАНСКИЙ

Гомельская епархия

В Гомельском епархиальном управлении находится прекрасный домовый храм-музей, посвященный всем Белорусским святым. Первое, на что обращает внимание входящий в него, – это, безусловно, чудесные образа, размещенные в нем.

Центральное место среди множества икон занимает изображение Собора Белорусских святых. Но мало кто замечает, что икон, связанных с тематикой вышеупомянутого Собора в храме несколько. Между собой их отличает датировка написания и количество угодников Божиих, находящихся на них.

В церковной истории можно встретить немало примеров споров, возникших между святыми людьми. Достаточно вспомнить Нила Сорского и Иосифа Волоцкого. Каждый из них, безусловно, был в той или иной степени прав. Но не об этом сейчас.

Икона «Собор Белорусских святых» 1913 г. В истории Белорусской Православной Церкви также есть несколько курьезных ситуаций, связанных со спорами или, вернее сказать, с дискуссиями. Одна из них связана с возникновением иконы в честь всех Белорусских святых.